

Глава 635. Последняя приманка.

Раковина, небольшой обеденный стол, писсуар, вентиляционное отверстие...

Таково было расположение тюремных камер в Японии. Если бы не этот путь от железных тюремных ворот, никто бы не подумал, что это одиночная камера для заключенных. Пол сделан из дерева и устлан циновками. Хотя ее площадь меньше десяти квадратных метров, она выглядит как обычный арендованный дом.

В углу сидит мужчина лет сорока в тюремной форме.

Это Курода Киетака!

Внезапно дверь камеры открылась, и в нее вошел Анпэй. Он был одет в строгий костюм, его сопровождал Осима Цзюнь. Курода Киетака мельком взглянул на него, а затем продолжил читать, как будто ничего не заметил.

«Вы очень неторопливы. Вам действительно так понравился Кафка? Вы хотите как главный герой стать жуком, чтобы потом сбежать?» - Анпэй сел напротив него и спросил с сарказмом в голосе.

Курода Киетака не ответил прямо на его вопрос, вместо этого громко зачитал краткое содержание книги: «Григор обнаружил, что он превратился в жука, он был в панике и очень подавлен. Его отец пришел в ярость, когда узнал об этом, и отправил его обратно в его комнату. Григор вскоре приспособился и развил жизненные привычки жуков, но при этом сохранил человеческое сознание.

Потеряв работу, он все еще заботился о том, как расплатиться с долгами отца и отправить сестру в музыкальную консерваторию. Однако через месяц он стал обузой для всей семьи, и его отец, мать и сестра изменили свое отношение к нему. Чтобы выжить, семья должна была работать, и они больше не могли выносить груз заботы о Григоре.

Наконец, его сестра прогнала своего брата. Григор был голоден, болен и в отчаянии. Он думал о своей семье с глубокой привязанностью и любовью, но силы покинули его, он упал на пол, его ноздри испустили последний вздох и он умер, в то время как его отец, мать и сестра начали жить новой жизнью!»

«Ты хочешь сказать, что ты такой же, как этот Григор?» - Анпей усмехнулся.

Курода опустил книгу и посмотрел на него: «Я забочусь об этой стране и готов умереть за нее. Я знал, что когда-то это биохимическое исследование разоблачат, и я плохо кончу. Однако всегда должен быть такой человек, который сделает первый шаг, станет первопроходцем и поведет эту страну вперед, и тогда она станет еще сильнее!»

«Пионер?» - Анпэй рассмеялся, так как не мог отделаться от ощущения, что это было очень смешно. Затем он выхватил книгу из рук Куроды и бросил ее на землю. Он наступил на нее и начал топтать, не останавливаясь, пока книга полностью не потеряла форму.

Он указал на Куроду и в ярости закричал: «Почему бы тебе самому не позаботиться о себе. Ты называешь себя первопроходцем, но заслуживаешь ли ты этого?»

«У нас разные политические взгляды, и продолжать этот разговор бесполезно. Но я просто хочу задать последний вопрос. Если бы страна Шемэй Го нашла вас и предложила вам этот проект, вы лично не согласились бы создать биохимическую базу?» - спросил Курода Киетака.

Анпэй посмотрел на него слегка прищуренными глазами, нахмурился и ничего не сказал.

«Вы согласились бы, иначе я был бы не единственным, кого сейчас наказывают!» - сказал Курода.

«Ты так хорошо меня знаешь, что, кажется, ты действительно очень заботишься обо мне!» - глаза Анпея были полны враждебности.

Курода Киетака улыбнулся и сказал: «Тот, кто лучше знает своего противника, выйдет победителем!»

«Но ты потерял квалификацию!» - Анпэй встал и самодовольно посмотрел на него, как ПОБЕДИТЕЛЬ смотрит сверху вниз, на Куроду: «Кроме того, я должен внести поправки в то, что вы только что сказали. Не только под санкциями, но и все люди, связанные с биохимической базой, мертвы, кроме вас!»

Что? Они все мертвы?

Курода Киетака потерял свое спокойствие: «Ты... ты сделал это?»

Анпэй тихо фыркнул: «Используй свои свиные мозги и сам подумай! Ты же знаешь, что это был не я!»

«Тогда кто же это?» - настойчиво спросил Курода Киетака.

«Убийца Сяо Хань!» - ответил Анпэй.

Курода Киетака чувствовал, что это имя ему незнакомо, но он также смутно догадывался, что это может быть связано с человеком, который уничтожил биохимическую базу.

«Он супер солдат, посланный Китаем. Он постоянно меняет свое лицо и первоначально мы думали, что его можно опознать по отпечаткам пальцев, но он может использовать отпечатки других людей, снимая кожу с подушечек их пальцев. Если у нас не будет теста ДНК, никто не сможет точно сказать, кто действительно стоит перед вами!»

«Он убил всех?» - глаза Куроды Киетаки вспыхнули страхом.

Анпэй сказал: «Все, кроме Плато Цин, умерли от его рук. Плато Цин покончил с собой, приняв снотворное после того, как общался в течении трех дней только со своей дочерью!»

«Тогда что ты здесь делаешь? - Курода Киетака больше не был спокоен: «Я не думаю, что вы будете настолько любезны, чтобы прислать войска для моей защиты!»

«Ты последний и будешь последней приманкой. Я верю, что он обязательно придет сюда и встанет перед тобой. В то время ты, как и все люди, находящиеся в этой тюрьме, умрут вместе с ним и завершат свое наказание!» - мрачно сказал Анпэй.

Умереть?!

Тело Куроды Киетаки задрожало, он встал и невольно крикнул: «Анпэй, что ты делаешь? Что

именно ты хочешь сделать? Меня все еще должен судить суд. Ты не имеешь права судить меня. Я являюсь заместителем премьер - министра Японии. Ты не имеешь права судить меня!!!»

«Куроода - сан, не говори глупостей. Просто наслаждайтесь чтением своей книги. Я пришел сегодня попрощаться с тобой!» - Анпэй улыбнулся и махнул рукой Осиме Джун рядом с ним.

«Осима - сан, нам пора идти!»

«Хай!» - Осима Джун кивнул и почтительно последовал за ним.

При мысли о том, что его разорвут на куски, а это значит, что ему придется умереть в этой тюрьме вместе с тысячами других, Куроода Киетаке становилось все труднее и труднее контролировать себя. Он думал, что его приговорят к пожизненному заключению, и он все еще мог бы спокойно жить здесь. Вот почему он мог оставаться расслабленным, читая книги и газеты. Но теперь эта чудесная фантазия внезапно взорвалась, и без сомнений, Анпэй действительно позволит ему умереть.

«Анпей, вернись сюда, я сам хочу сразиться с тобой!» - он крикнул вслед Анпею и бросился вверх.

Глаза Осимы Джун слегка сузились. Затем он ударил ногой Курооду Киетаку в грудь.

Ах...

С криком боли, Куроода Киетака отлетел назад и врезался в писсуар. Его лицо интимно касалось писсуара, и при этом его круглые очки были разбиты. Он был в полном беспорядке.

«Куроода - сан, ты должен просто честно ждать гостя, просто, как приманка, которой ты теперь являешься!»

Анпэй помахал ему рукой, холодно улыбнулся и ушел, не оглядываясь: «Дай ему новую пару очков!»

«Хай!» - кивнул Осима Джун.

<http://tl.rulate.ru/book/25670/1563819>